

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/AC.26/1998/3
12 March 1998

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМПЕНСАЦИОННАЯ КОМИССИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ДОКЛАД И РЕКОМЕНДАЦИИ ГРУППЫ УПОЛНОМОЧЕННЫХ В ОТНОШЕНИИ
ВТОРОЙ ЧАСТИ ПЕРВОЙ ПАРТИИ ПРЕТЕНЗИЙ ОТДЕЛЬНЫХ ЛИЦ О
ВОЗМЕЩЕНИИ УБЫТКОВ НА СУММУ СВЫШЕ 100 000 ДОЛЛ. США
(ПРЕТЕНЗИИ КАТЕГОРИИ D)

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение	1 - 3	4
I. ПРОЦЕДУРА РАЗБИРАТЕЛЬСТВА	4 - 7	5
II. ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННЫЙ СТАНДАРТ	8	6
III. ВОПРОСЫ И КОММЕНТАРИИ ПО СТАТЬЕ 16	9 - 10	6
IV. ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА	11 - 14	6
V. ПРЕТЕНЗИЯ В ОТНОШЕНИИ ПОТЕРИ ЛИЧНОГО ИМУЩЕСТВА	15 - 58	7
A. Требования, не связанные с произведениями искусства	20 - 30	9
1. Право собственности	22 - 23	9
2. Факт потери	24	10
3. Расчет убытков	25 - 29	10
4. Решение Группы в отношении требований, не связанных с произведениями искусства	30	11
B. Требования, связанные с произведениями искусства	31 - 58	11
1. Коллекция произведений исламского искусства	31 - 50	11
a. Право собственности	37 - 41	13
b. Факты потери	42 - 43	15
c. Расчет убытков	44 - 49	15
d. Решение Группы по коллекции произведений исламского искусства	50	16

Содержание (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
2. Коллекция книг	51 - 58	16
а. Право собственности	52 - 54	17
б. Факт потери	55	18
с. Расчет убытков	56 - 57	18
д. Решение Группы по коллекции книг	58	18
VI. ТРЕБОВАНИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕДВИЖИМОСТИ	59 - 66	18
А. Право собственности	61	19
В. Факт потери	62	19
С. Расчет убытков	63 - 65	19
Д. Решение Группы по требованиям, касающимся недвижимости	66	20
VII. ДРУГИЕ ВОПРОСЫ	67 - 68	20
А. Обменный курс	67	20
В. Проценты	68	20
VIII. РЕКОМЕНДАЦИИ	69	20
Примечания		22

Введение

1. Настоящий доклад содержит рекомендации в адрес Совета управляющих Компенсационной комиссии Организации Объединенных Наций ("Комиссия"), которые были выработаны Группой уполномоченных ("Группа"), назначенной для рассмотрения претензий отдельных лиц о возмещении убытков на суммы свыше 100 000 долл. США ("претензии категории D") в соответствии со статьей 38 Временного регламента урегулирования претензий ("Регламент") 1/. Эти рекомендации касаются Претензии № 3000001 ("Претензия"), переданной Группе Исполнительным секретарем Комиссии в составе первой партии претензии категории D во исполнение статьи 32 Регламента.
2. Группа рассмотрела данную Претензию параллельно с другими претензиями категории D в составе первой партии. Поэтому настоящий доклад является продолжением "Доклада и рекомендаций Группы уполномоченных по первой части первой партии претензий отдельных лиц о возмещении убытков на сумму свыше 100 000 долл. США (Претензии категории D) ("Первый доклад") 2/. Урегулирование данной претензии осуществлялось исходя из содержащихся в первом докладе соображений, прецедентов и решений, на которые в настоящем докладе делаются соответствующие ссылки.
3. Претензия была подана в Комиссию 7 сентября 1992 года, через два месяца после начала срока предъявления претензий категории D в числе первых претензий, поданных в Комиссию. Заявитель ("Заявитель"), являющийся гражданином Кувейта, испрашивает компенсацию на общую сумму в 30 920 332,00 долл. США в отношении потерь личного имущества, предъявленных на листе D4 формы претензии, и потерь недвижимости, предъявленных на листе D7 формы претензии, утверждая, что данные потери были понесены им в результате вторжения Ирака и оккупации им Кувейта в период с 2 августа 1990 года по 2 марта 1991 года ("юрисдикционный период"). В отношении потерь личного имущества на листе D4 Заявитель просит компенсировать потери одежды, личных вещей, мебели, драгоценностей, транспортных средств, а также яхты и катера на сумму 805 400,88 долл. США. По категории "других" потерь личного имущества на листе D4 Заявитель требует возмещения в размере 29 900 355,00 долл. США в отношении коллекции произведений исламского искусства ("Коллекция произведений исламского искусства"), включая сумму в размере 2 000 000,00 долл. США в отношении коллекции редких книг ("Коллекция книг"). Претензия в отношении недвижимости на листе D7 предъявлена на сумму 214 576,12 долл. США, которые, по словам Заявителя, были израсходованы им на ремонт и приобретение мебели для своей резиденции, поврежденной во время вторжения Ирака и оккупации им Кувейта. Заявитель вычел 1 660 000,00 долл. США из требуемой им компенсации за коллекцию произведений исламского искусства в отношении предметов, которые ему удалось приобрести заново.

Г. ПРОЦЕДУРА РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

4. 11 апреля 1997 года Группа издала свое первое процедурное постановление в отношении претензий первой партии. В нем, в частности, сообщалось о решении Группы квалифицировать данную претензию в качестве крупной и сложной по смыслу статьи 38 d) Регламента. В этом постановлении было также сказано следующее:

"... в отношении претензии № 3000001 Группа склоняется к мнению об уместности использования восстановительной стоимости на дату причинения потери, 2 августа 1990 года, в качестве основы для расчета компенсации за утрату коллекции произведений искусства.

... Секретариату поручается препроводить Ираку в двух копиях настоящее постановление и досье по Претензии № 3000001. В соответствии со статьей 36 Регламента Группа настоящим предлагает Ираку представить к 10 октября 1997 года письменный ответ на Претензию № 3000001 вместе с любыми другими письменными комментариями, которые у него могут иметься, а также всю документацию, которую он намерен использовать в ходе настоящего разбирательства.

... С учетом установленных сроков рассмотрения Претензии № 3000001 в соответствии со статьей 38 d) Регламента Группа уполномоченных не предполагает продлевать этот срок для представления ответа".

5. 5 мая 1997 года по поручению Группы секретариат обратился к Заявителю с просьбой о представлении информации и разъяснений в отношении некоторых аспектов Претензии. Заявитель представил свой ответ 14 мая 1997 года. Еще одна подобная просьба была направлена Заявителю после совещания Группы 1-3 сентября 1997 года. Заявитель представил дополнительные материалы в ответ на эту просьбу.

6. Группа провела ряд подготовительных сессий, в ходе которых ей оказывали помощь сотрудники секретариата. В соответствии со статьей 34 Регламента секретариат оказывал административную, техническую и юридическую помощь Группе. При рассмотрении Претензии Группе уполномоченных помогали три команды внешних экспертов/консультантов 3/. Для уточнения некоторых аспектов расчета убытков Группа провела совещание с участием одного из экспертов.

7. Хотя документация по Претензии была должным образом представлена Ираку в соответствии с первым процедурным постановлением Группы, никаких комментариев от Ирака в установленный срок, т.е. к 10 октября 1997 года, получено не было. Ответ от Ирака ("ответ Ирака") поступил в секретариат 24 декабря 1997 года. Несмотря на позднее представление ответа Ирака, комментарии Ирака были должным образом рассмотрены Группой уполномоченных при выработке своих заключений.

II. ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННЫЙ СТАНДАРТ

8. Как указано в первом докладе, Совет управляющих возложил на заявителей претензий бремя представления документов и других надлежащих доказательств, достаточных для подтверждения обстоятельств и размеров потери 4/. Группа далее отметила в первом докладе, что она видит свою задачу в том, чтобы сочетать интересы заявителей, пытавшихся покинуть зону военных действий, с интересами правительства Ирака, которое несет ответственность только за прямой ущерб, причиненный в результате вторжения и оккупации Кувейта 5/.

III. ВОПРОСЫ И КОММЕНТАРИИ ПО СТАТЬЕ 16

9. Вопрос о критериях и методологии расчета убытков для определения стоимости утраченной коллекции произведений искусства был поставлен в шестнадцатом докладе, подготовленном Исполнительным секретарем в соответствии со статьей 16 Регламента, следующим образом 6/:

"Была подана претензия в отношении пропажи частной коллекции произведений исламского искусства, включая редкие изделия из керамики, стекла, камня, металла, текстиля, а также древние рукописи и книги, в Кувейте во время его оккупации Ираком. По утверждениям заявителя, часть похищенного антиквариата продается или предлагается для продажи в третьих странах. В ряде случаев заявителю удалось выкупить некоторые из украденных предметов, но по более высоким ценам, чем первоначально уплаченные. Возникает вопрос о надлежащих методах и критериях расчета стоимости для оценки потерь в вышеуказанных ситуациях".

10. Три правительства, включая правительство Ирака, представили дополнительную информацию и мнения по этому докладу. Их комментарии и мнения были приняты во внимание Группой уполномоченных при рассмотрении данной претензии.

IV. ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

11. В первом докладе Группа сослалась на различные инциденты, которые характеризовали условия, сложившиеся во время вторжения Ирака и оккупации им Кувейта. Эти условия подробно описаны в различных документах Организации Объединенных Наций, подготовленных после окончания в марте 1991 года оккупации Кувейта Ираком, а также в докладах групп уполномоченных по другим категориям ("Справочные доклады"), которые Группа уполномоченных рассмотрела и сочла важными в плане определения критериев и доказательственных стандартов для претензий категории D 7/.

12. В Справочных докладах подробно описана обстановка разрухи и хаоса, царившая в Кувейте. Прямое отношение к данной Претензии имеют соображения, содержащиеся в первом докладе Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о гуманитарных потребностях Кувейта непосредственно после кризиса 8/. Этот доклад был представлен

28 марта 1991 года г-ном Мартти Ахтисаари, бывшим заместителем Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, сразу после окончания его миссии в Кувейт. В докладе отмечено, что он сам и члены его миссии видели "... многочисленные следы поджогов, грабежей, злонамеренного разрушения жилых домов, предприятий, рынков, музеев, библиотек и всего, что дорого каждому народу. Побережье Кувейта обезображено разрушенными зданиями и мотками колючей проволоки; сотни тысяч мин превратили его пляжи в гибельное место" 9/.

13. Группа также сослалась в первом докладе на доклад от 26 апреля 1991 года г-на Абдулрахима Фараха, бывшего заместителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, в отношении масштабов и характера ущерба, причиненного инфраструктуре Кувейта. В отношении ущерба, причиненного жилым домам, в нем, в частности, отмечено следующее:

"Особо сильно пострадали резиденции членов правящей семьи и дома министров, старших должностных лиц правительства и военнослужащих. По существу некоторые из них не просто подверглись разграблению и бессмысленному разрушению, а были полностью опустошены. Представляется, что самые большие повреждения получили расположенные вдоль береговой линии наиболее дорогие и роскошные жилые дома и постройки. Именно вдоль береговой линии оккупационными силами были созданы оборонительные рубежи, на которых было размещено значительное количество их войск. Они заняли большинство домов, превратив многие из них в укрепленные сооружения. Эти дома подверглись не только разграблению и бессмысленному разрушению - им был нанесен и определенный структурный ущерб. В связи с тем, что в них размещались войска и оружие, их внешний вид особенно наглядно свидетельствует о таком ущербе. Городской ландшафт вдоль морского побережья обезображивают долговременные огневые сооружения, бункеры и окопы, и их ликвидация потребует существенных расходов" 10/.

14. С учетом этой обстановки Группа уполномоченных рассмотрела описанные заявителем претензии обстоятельства причинения охватываемых претензией потерь в результате повреждения его дома на побережье Кувейта и хищения его имущества.

v. ТРЕБОВАНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ЛИЧНОГО ИМУЩЕСТВА

15. Заявитель требует компенсацию за одежду, домашнюю мебель и бытовую технику, личные вещи, драгоценности, яхту с катером и автомобили (требования, не связанные с произведениями искусства), а также утраченную коллекцию произведений исламского искусства и коллекцию книг ("требования, связанные с произведениями искусства").

16. Помимо информации, сообщенной в форме претензии, для подтверждения данной Претензии были представлены, в частности, следующие материалы:

- a) сделанные сразу после освобождения Кувейта фотографии и видеопленка, на которую заснят поврежденный дом Заявителя и окружающая его территория;
- b) расчет убытков по каждому элементу потерь, подготовленный международной фирмой по оценке убытков;
- c) подробные перечни утраченного личного имущества;
- d) копии квитанций в отношении значительной части личного имущества, не относящегося к категории произведений искусства;
- e) копии регистрационных документов на автомашины и катера;
- f) стоимостная оценка, подготовленная известным аукционным домом с полным каталогизированным перечнем составляющих коллекцию произведений исламского искусства с описанием всех похищенных предметов;
- g) заявления/заверенные показания ряда искусствоведов и другие документы, подтверждающие существование, качество и размеры принадлежавшей Заявителю коллекции произведений исламского искусства, а также тот факт, что произведения из его коллекции часто передавались на временной основе музеям для выставок в других странах;
- h) статьи в международной печати и другие документы, сообщающие о похищении коллекции произведений исламского искусства и появлении краденых произведений на рынке;
- i) подробные перечни ремонтных работ в доме и саду Заявителя с приложением счетов за ремонтные и другие работы, включая работы по разминированию на принадлежащем ему участке;
- j) показания домашней прислуги Заявителя; и
- k) личные показания Заявителя.

17. В своих личных показаниях Заявитель описывает обстоятельства, при которых ему были причинены потери. Согласно Заявителю, иракские войска заняли его дом 13 августа 1990 года. Сам он выехал из Кувейта за несколько дней до этого, оставив в доме прислугу. Иракские военные приказали прислуге покинуть дом. Резиденция Заявителя находится на пляже неподалеку от столицы Кувейта, и по этой причине иракские войска, по словам Заявителя, использовали дом в качестве опорного пункта.

18. Фотографии и видеозапись показывают, в каком состоянии дом находился после освобождения Кувейта. Документы и надписи на стенах, заснятые на видеопленку, содержат обозначения различных подразделений иракской армии, которые размещались в

доме. В своих показаниях Заявитель сообщает наименования некоторых иракских подразделений, которые располагались в доме, и фамилии их командиров. В саду и на пляже перед домом Заявителя были вырыты траншеи. Заявитель представил многочисленные документы с фамилиями военнослужащих подразделений, занимавших эти траншеи.

19. Ответ Ирака содержит некоторые возражения по поводу данной Претензии, существо которых можно свести к тому, что Заявитель не может указать лиц, виновных в предполагаемой краже коллекции произведений исламского искусства, и имеются недостаточные доказательства потери или ущерба. Ответ Ирака не затрагивает вопроса расчета убытков и не содержит конкретных замечаний по поводу тех подтверждений, которые были представлены вместе с формой претензии, в частности утверждений и доказательств того, что иракские войска разместились в доме Заявителя, причинили ущерб и вывезли из дома все содержимое.

А. Требования, не связанные в произведениями искусства

20. Заявитель утверждает, что иракские войска не только расположились в его доме, но и вывезли из него его личное имущество. В числе предметов, которые, по утверждению Заявителя, исчезли из дома и за которые он требует компенсацию, входят: его собственная одежда и одежда членов его семьи, аудиовизуальное и электрооборудование, такое, как телевизоры, видеомэгнитофоны, музыкальные системы, холодильники, плиты и морозильные камеры, микроволновые печи, стиральные машины и спутниковая техника, домашняя мебель, такая, как кровати, спорттовары, лампы и различный антиквариат; а также одно ювелирное изделие.

21. Заявитель также требует компенсации за 28-футовую яхту и вспомогательную шлюпку, которые были пришвартованы к причалу на пляже у его резиденции, когда он уезжал из Кувейта. Кроме того, он испрашивает компенсацию за пять автомобилей. Заявитель утверждает, что катера и автомашины были застрахованы, но условия страховки не предусматривали выплаты компенсации в случае войны, и поэтому он не смог получить компенсацию по страховому договору.

1. Право собственности

22. Заявитель представил подробные перечни и оригиналы квитанций на многие электроприборы, предметы мебели и другие вещи, которые, как он утверждает, исчезли из дома. Он также представил копию оригинальных регистрационных и страховых документов, счета в отношении обоих катеров и всех автомашин, а также свидетельства о снятии автомашин с учета 11/.

23. Группа считает достаточными представленные доказательства права собственности на большинство предметов, охватываемых этой частью претензий, и рекомендует выплату компенсации только в отношении того имущества, которое подтверждается документальными свидетельствами.

2. Факт потери

24. Имеющиеся доказательства занятия дома иракскими властями, показания свидетелей, документы с указанием наименований частей, располагавшихся в доме, а также фотографии и другие документальные подтверждения, представленные Заявителем, свидетельствуют о том, что из дома было вывезено практически все содержимое; что ему был причинен большой ущерб и что принадлежавшие Заявителю автомашины и катера были либо уничтожены, либо украдены. Поэтому Группа считает имеющиеся доказательства утраты Заявителем своего личного имущества в результате вторжения Ирака и оккупации Кувейта достаточными.

3. Расчет убытков

25. Помимо подробных перечней и оригиналов квитанций, Заявитель представил оценку, подготовленную хорошо известной международной фирмой по начислению убытков. В этой оценке указаны суммы, первоначально истребуемые Заявителем в отношении не связанного с произведениями искусства имущества. По просьбе Заявителя оценщики рассмотрели эти суммы и скорректировали некоторые из них. Заявитель испрашивает компенсацию в объеме, скорректированном нанятыми им оценщиками.

26. Избранный оценщиками Заявителя метод начисления убытков заключался в установлении восстановительной стоимости по состоянию на 2 августа 1990 года в качестве базы расчета годового коэффициента амортизации и применения полученного коэффициента амортизации к базе.

27. При оценке стоимости имущества, не связанного с произведениями искусства, Группа уполномоченных посчитала необходимым воспользоваться помощью внешних экспертов в отношении всего утраченного имущества, за исключением автотранспортных средств.

28. Эксперты Группы рассмотрели метод оценки, использованной оценщиками Заявителя, и пришли к выводу, что эта методология вместе с коэффициентами ежегодной амортизации в отношении различных предметов позволяет получить разумную оценку размеров понесенных Заявителем убытков.

29. При оценке стоимости принадлежавших Заявителю автотранспортных средств Группа использовала выработанную ею методологию для претензий D4 в отношении автотранспортных средств ("D4 (MV)"), которая описана в пунктах 259-274 первого доклада.

4. Решение Группы уполномоченных в отношении требований, не связанных с произведениями искусства

30. Рассмотрев имеющиеся доказательства, которые охарактеризованы выше, доклад фирмы по начислению убытков, нанятой Заявителем, и доклады своих собственных экспертов, Группа уполномоченных постановляет, что Заявителю следует выплатить компенсацию в размере 670 822,69 долл. США в отношении не связанных с произведениями искусства требований.

В. Требования, связанные с произведениями искусства

1. Коллекция произведений исламского искусства

31. Согласно Заявителю, в мире искусства хорошо известно о том, что им была собрана "не имеющая аналогов" коллекция древних и редких произведений исламского искусства и коллекция редких книг. Он далее отмечает, что иракцы знали о существовании коллекции произведений исламского искусства. В коллекцию входили редкие предметы из керамики, стекла, камня, металла, текстиля, рукописи, первопечатные книги и другие произведения искусства. По словам Заявителя, особенно коллекция изделий из металла превосходила все другие коллекции, будь то государственные или частные. В предшествовавшее вторжению десятилетие произведения искусства из коллекции Заявителя экспонировались практически на всех крупных выставках мусульманского искусства и в музеях различных городов.

32. Заявитель соорудил хранилище в подвальном этаже своего дома для коллекции произведений исламского искусства и коллекций книг. Вход в хранилище защищался стальной решетчатой дверью. Заявитель утверждает, что иракские военнослужащие взломали стальную дверь и что находившиеся в хранилище произведения искусства и книги вместе с другими произведениями искусства, имевшимися в доме Заявителя, "систематически" вывозились иракскими военными. Заявителю удалось спрятать некоторые из наиболее ценных предметов, входивших в коллекцию исламского искусства, в саду, где они не были обнаружены иракцами и тем самым спасены.

33. Что касается кражи коллекции произведений исламского искусства, то Заявитель представил информацию, согласно которой в письме от 14 марта 1991 года (т.е. сразу после окончания оккупации Кувейта Ираком) Постоянный представитель Кувейта при Организации Объединенных Наций проинформировал Председателя Совета Безопасности о пропаже коллекции Заявителя. Еще в одном письме от 17 июня 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности Постоянный представитель направил перечень антиквариата, произведений искусства, рукописей и книг, похищенных из резиденции Заявителя во время вторжения и оккупации Кувейта 12/.

34. В ответ на письмо помощника Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по вопросам общего обслуживания и Координатора по возвращению кувейтской собственности полномочный министр и исполняющий обязанности директора Отдела международных организаций и конференций в Ираке в письме от 10 июля 1991 года подтвердил, что иракское правительство изъяло произведения искусства из кувейтских музеев и что эти произведения в настоящее время возвращаются им, но после этого заявил следующее:

"Что касается просьбы в отношении антикварных изделий, входящих в личные коллекции, такие, как данная коллекция [Заявителя], то специалистам из иракского департамента антиквариата в то время была поручена задача изъятия коллекций официальных музеев. Они не должны были заниматься частными коллекциями, поскольку многие кувейтские граждане находились в Кувейте в то время и могли позаботиться о своем личном имуществе либо самостоятельно, либо через своих представителей. В тот период мы не располагали какой-либо информацией о подобной коллекции: соответствующие иракские органы занимались исключительно официальными музеями".

35. В ответе Ирака вновь подтверждалось, что правительство Ирака уже возвратило все официально указанное [похищенное] имущество Кувейту через представителя Организации Объединенных Наций, и сообщалось, что претензии, представленные Кувейтом через этого представителя, не содержат каких-либо упоминаний о имуществе Заявителя. В свете упомянутого в пункте 34 выше заявления, последнее утверждение представляется неверным, поскольку иракские власти не опровергли ссылку помощника Генерального секретаря Организации Объединенных Наций на потерю Заявителя, но при этом настаивали на том, что они занимались лишь имуществом официальных музеев и не несут никакой ответственности за потерю личной коллекции.

36. Заявитель известил о краже его личного имущества, включая коллекцию произведений исламского искусства, органы полиции Кувейта, которые, в свою очередь, уведомили о пропаже произведений искусства полицию других стран через Интерпол. Заявитель утверждает, что некоторые из принадлежавших ему произведений предлагались для продажи в различных местах, а именно Ираке, Иордании и Соединенном Королевстве. На дату предъявления претензий Заявителю удалось выкупить девять произведений из различных источников, но по ценам, превышавшим те, которые были за них первоначально уплачены. На дату предъявления претензии по двум произведениям из коллекции велось полицейское расследование в Соединенном Королевстве, а некоторые другие произведения были конфискованы полицейскими органами Швейцарии у лиц, пытавшихся везти их в страну для продажи.

а) Право собственности

37. Заявитель утверждает, что пропало 330 предметов. Для доказательства своего права собственности на утраченные предметы, помимо подробного перечня от своего оценщика, Заявитель представил заверенные показания различных лиц из разных стран мира, которые время от времени осматривали принадлежавшую ему коллекцию произведений исламского искусства у него дома или иным образом имели из первых рук информацию об этой коллекции.

38. Торговец произведениями искусства, специализирующийся на мусульманском искусстве в Кувейте, заявил о том, что он знаком с коллекцией и осматривал буквально все входившие в нее предметы в последний раз всего лишь за три дня до вторжения.

39. Значительная часть коллекции Заявителя экспонировалась на выставке исламского искусства в Копенгагене в марте 1987 года. Директор музея, в котором проходила эта выставка, подтвердил, что он получил от Заявителя произведения искусства для временной экспозиции. Директор совершил поездку в Кувейт, осмотрел коллекцию Заявителя у него дома и вместе с Заявителем отобрал произведения для выставки в Копенгагене. Он также подтверждает, что видел большинство из предметов, которые впоследствии были похищены, в доме Заявителя. Произведения, переданные для выставки в Копенгагене, были описаны в каталоге, который был представлен Заявителем в качестве доказательства потери. В общей сложности на выставке экспонировалось 109 произведений из коллекции Заявителя, в том числе 47 из 330 произведений, которые, по словам Заявителя, пропали.

40. Дополнительные подтверждения права собственности Заявителя включают в себя следующее:

а. Куратор Нью-Йоркского музея "Метрополитен" подтверждает, что он знает Заявителя с 1978 года и несколько раз бывал у него дома в Кувейте, имея возможность осмотреть принадлежащую Заявителю "замечательную коллекцию произведений исламского искусства", и видел, как эта коллекция росла, превратившись в одну из лучших частных коллекций во всем мире; кроме того, он подтверждает, что после 1978 года произведения из этой коллекции время от времени передавались Заявителем для показа в музее.

б. Профессор истории Института истории и науки в Германии в своем заявлении указывает следующее: "Коллекция [Заявителя], которая сопоставима с небольшими коллекциями многих европейских и американских музеев, но имеет более значительную историческую ценность, чем большинство из них, была подобрана заботливо, с превосходным вкусом и знанием дела. В собрание научных инструментов входит прибор, подписанный известным астрономом эль-Худжанди: это самая ценная исламская астролябия раннего периода и одна из двух наиболее ценных имеющихся сегодня исламских астролябий". Как один из авторов готовящегося

каталога по истории науки он заявляет, что его "готовящееся описание одного этого инструмента эль-Худжанди во многом расширит наши познания в области астрономических приборов и вообще развития астрономии в Ираке в десятом веке".

с. Научный работник национального центра научных исследований в Париже, в течение четверти века изучавший историю мусульманского искусства, подтверждает, что он дважды был в Кувейте (в 1982 и 1984 годах) и имел возможность подробно ознакомиться с принадлежащей Заявителю коллекцией. Он следующим образом описывает ее: "Она отличается необычайно высоким качеством, особенно металлических изделий и керамики, т.е. в двух областях, в которых этот автор провел обширные изыскания. Присутствие нескольких медных сосудов с серебряным чернением и княжескими или королевскими посвящениями; приобретение известных произведений из больших европейских коллекций, созданных ранее в этом столетии, зачастую известных из публикаций, знакомых каждому историку искусства; и, что очень важно, присутствие ряда произведений искусства - бронзы, рукописей, стекла, не имеющих аналогов и свидетельствующих о существовании донныне неизвестных аспектов исламского искусства, делают коллекцию [Заявителя] уникальной и чрезвычайно важной для мирового искусства".

d. Хранитель Эшмолеанского музея в Оксфорде, Англия, также занимающийся историей мусульманского искусства, подтверждает, что он был в Кувейте и осматривал коллекцию Заявителя, часть которой в один из своих приездов он каталогизировал. Он описывает коллекцию следующим образом: "Одна из самых важных международных коллекций, будь то частных или государственных. Она содержит уникальный ряд рукописей и миниатюр, включая, возможно, единственный ранний коран Аббасида, дошедший до нас в полном виде, и рукопись Сулвана эль-Мута с прекрасными иллюстрациями, относящуюся к мамлюкскому периоду. Коллекция содержит очень много изделий из дерева; в ней есть примеры замечательных мраморных капителей из Кордовы, а также много других редчайших произведений из слоновой кости, стекла и других материалов. Особенно широко представлена керамика, куда среди сотен первоклассных изделий входят чрезвычайно важные группы ранней месопотамской керамики и ценные коллекции средневековой ракийской и дамасской керамики. Среди последней выделяется сосуд из Маристана Нур ад-Дина в Дамаске.

Однако для меня именно изделия из металла делают эту коллекцию не просто выдающимся собранием ценных предметов, но самой крупной в мире коллекцией металлических произведений мусульманского искусства.

Пожалуй, речь идет о наиболее ценной коллекции исламских изделий из металла во всем мире, более богатой, чем коллекция Британского музея, более богатой, чем коллекция музея Виктории и Альберта, если назвать только два музея, которые я знаю лучше всего. И, насколько я знаю, это не просто коллекция очень красивых вещей, но и коллекция, которая имеет чрезвычайно важное значение для нашего будущего понимания истории развития мусульманского искусства".

41. На основе рассмотрения этих свидетельств и заявления собственного эксперта Группы уполномоченных (о котором говорится ниже) относительно того, что Заявитель собирал эту коллекцию с 70-х годов, Группа уполномоченных считает доказанным факт того, что Заявитель владел предметами, входившими в коллекцию произведений исламского искусства, которые, по его учреждению, были утрачены и за которые он испрашивает компенсацию.

б) Факт потери

42. В вышеупомянутых справочных докладах ясно показано, что дома и здания на побережье Кувейта, особенно наиболее дорогие и роскошные, были захвачены иракскими войсками, которые разместили значительное число своих военнослужащих на созданных здесь оборонительных рубежах. Дома на побережье не только подверглись разграблению и вандализму, но и частичному разрушению. Показания свидетелей, видеозапись, фотографии, другие доказательства, представленные Заявителем, подтверждают, что в доме Заявителя и траншеях перед домом находились различные подразделения иракской армии. Эти свидетельства вместе с подтверждениями проведения больших ремонтных работ также доказывают, что дом Заявителя был захвачен, поврежден, что из него было многое похищено, включая коллекцию произведений искусства.

43. По мнению Группы уполномоченных, тот факт, что хранилище (в котором находилась значительная часть коллекции произведений исламского искусства) было взломано и опустошено, подтверждает утверждение Заявителя о том, что его ценная коллекция была украдена. Кроме того, тот факт, что о понесенной Заявителем потере был уведомлен Совет Безопасности сразу после окончания в марте 1991 года иракской оккупации Кувейта; доказательства, свидетельствующие о появлении значительного числа произведений из коллекции Заявителя на рынках различных стран и сообщения об этом в газетах; и обнаружение предметов, которые были конфискованы или выкуплены, в совокупности подтверждают, что Заявитель не только владел коллекцией произведений исламского искусства, но лишился коллекции в результате вторжения Ирака и оккупации им Кувейта.

с) Расчет убытков

44. В качестве обоснования сумм компенсации, истребуемых им в отношении потери коллекции произведений исламского искусства, Свидетель представил стоимостную оценку, подготовленную известным международным аукционным домом. Оценка была основана на фотографиях многих из предметов, предоставленных Заявителем.

45. Помимо оценки аукционного дома, Заявитель представил информацию о страховой восстановительной стоимости на 109 предметов, которые выставлялись в Копенгагене в 1987 году. Страховые документы датских властей показывают, что общая стоимость всех 109 предметов составляла 14 945 000,00 долл. США.

46. Аукционный дом определял стоимость предметов на основе покупной цены или стоимости их замены сопоставимыми предметами такой же сохранности на основе реальных цен на обычном розничном рынке по состоянию на 2 августа 1990 года. Оценка аукционного дома была также рассмотрена нанятой Заявителем компанией по начислению убытков, которая подтвердила, что, по ее мнению, суммы, рассчитанные аукционным домом, правильно отражают размер понесенной Заявителем потери.

47. В ответе Ирака не затрагивается вопрос о стоимости коллекции произведений исламского искусства. Это возложило дополнительное бремя на Группу уполномоченных при оценке ей вопроса о расчете стоимости.

48. Из-за трудности получения объективной оценки стоимости коллекции произведений искусства, подобной той, которая принадлежала Заявителю, Группа уполномоченных решила обратиться к помощи своего собственного эксперта. Из списка экспертов по исламскому искусству, подготовленного секретариатом при помощи Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Группа уполномоченных выбрала известного международного эксперта по исламскому искусству, который был после этого назначен для оказания помощи Группе.

49. На основе фотографий, музейного каталога и иллюстраций эксперт Группы уполномоченных сумел определить стоимость большинства из предметов, входивших в коллекцию произведений исламского искусства. С учетом всех представленных Заявителем материалов, а также доклада и ответов эксперта Группы уполномоченных на различные вопросы, поставленные Группой во время обсуждения, Группа смогла разработать, на ее взгляд, разумную оценку стоимости принадлежавшей Заявителю коллекции произведений исламского искусства.

d) Решение Группы по коллекции произведений исламского искусства

50. Рассмотрев представленные Заявителем доказательства, собственную оценку Заявителя, доклад нанятой Заявителем фирмы по начислению убытков и доклад собственного эксперта Группы уполномоченных, Группа уполномоченных рекомендует предоставить Заявителю сумму в размере 16 809 120,00 долл. США в качестве компенсации за утрату коллекции произведений исламского искусства.

2. Коллекция книг

51. Об утрате коллекции книг также было сообщено в письме Постоянного представителя Кувейта при Организации Объединенных Наций от 17 июня 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности, как это отмечено в пункте 33 выше. Заявитель представил перечень пропавших книг в следующих восьми категориях: первопечатные книги на арабском языке (1505–1810 годы); первые латинские издания арабских книг по науке и медицине; важные и редкие справочные издания и выставочные каталоги;

крупноформатные, иллюстрированные книги о путешествиях, архитектуре, естественной истории и карты; периодические издания; труды по ближневосточному и исламскому искусству и археологии; библиотека арабских книг; и редкие книги на арабском, изданные после 1810 года.

а) Право собственности

52. Заявитель представил ряд свидетельств отдельных лиц, которым было известно о существовании коллекции книг. Известный скандинавский архитектор, который разработал проект дома Заявителя, подтверждает, что по просьбе Заявителя для размещения коллекции произведений мусульманского искусства и коллекции книг он спроектировал под домом подвальный этаж со специальным хранилищем для произведений искусства и небольшой комнатой с автоматическим контролем влажности для хранения рукописей и древних книг и двумя другими комнатами, в основном предназначенными для книг. Архитектор сообщает о том, что коллекции его книг вызывают у него большой интерес и он провел много времени, осматривая собранную Заявителем коллекцию книг по искусству, археологии, архитектуре (много книг из Египта) и древних латинских книг и первопечатных арабских книг (1505–1810 годы), для которых была специально сконструирована комната с автоматическим контролем влажности, а также книг по многим другим предметам. Заявитель также представил датский архитектурный журнал за 1987 год, в котором была статья, посвященная дому Заявителя. В журнале были опубликованы фотографии дома, различных комнат, а также схемы и план подвального этажа, специально предназначенного для хранения коллекции книг.

53. Заявления были также представлены известными букинистами относительно того, что Заявитель занимался собиранием редких книг и рукописей в течение многих лет. Букинист из Нью-Йорка подтверждает, что Заявитель покупал полные библиотеки восточных книг, периодические издания, папирусы и другие старые и редкие антикварные книги и издания. Другой букинист из Нидерландов подтверждает, что Заявитель часто покупал у него редкие и древние книги на восточных и арабском языках, изданные в Центральной Европе в XVI и XVII веках, а также старые арабские издания, опубликованные на Ближнем Востоке в XIX столетии. Директор Национального центра научных исследований в Париже, который для своей собственной научной работы посещал дом Заявителя в Кувейте и пользовался его библиотекой, следующим образом ее описывает:

"Обширная библиотека западных книг по искусству, литературе и философии исламского мира. Он имел все недоступные раритеты от оригинального издания книги Ф.Р. Мартина до книг о коврах, изданных в начале века в Германии, полные подборки редких журналов и, вероятно, уникальную библиотеку ранних арабских книг, изданных в Италии (Фано), даже Испании, Германии и других странах. Утрата его библиотеки – это трагедия для него самого, но также для Кувейта и всего научного мира".

54. Другой коллекционер подтверждает, что он регулярно осматривал библиотеку Заявителя и хорошо знаком с имевшимися у него книгами. Он описывает коллекцию Заявителя как одну из лучших частных коллекций, которые он когда-либо видел. По мнению Группы, эти подтверждения вместе со всеми другими доказательствами, представленными Заявителем, достаточным образом доказывают факт обладания Заявителем коллекцией книг.

b) Факт потери

55. На основе вышеупомянутых свидетельств, представленных Заявителем в отношении владения им коллекцией книг, и других доказательств, упомянутых в пунктах 42 и 43 выше, которые свидетельствуют, что дом Заявителя был оккупирован иракскими войсками и из него было вывезено все содержимое, Группа уполномоченных убеждена в том, что Заявитель лишился коллекции книг в результате вторжения Ирака и оккупации им Кувейта.

c) Расчет убытков

56. Учитывая необходимость в специальных знаниях для определения стоимости книг, Группа уполномоченных воспользовалась услугами одного из ведущих оценщиков книг в Европе. Этот эксперт рассмотрел представленные Заявителем доказательства, достаточные для четкого определения каждого конкретного издания, и подготовил подробную оценку.

57. Эксперт заявил, что стоимость большинства указанных книг может быть определена на основе стоимости других экземпляров этих же изданий. При отсутствии информации о конкретном наименовании оно сопоставлялось с аналогичными изданиями. Эксперт Группы уполномоченных представил оценку на сумму, значительно превышающую ту, которую Заявитель просит в качестве компенсации 13/.

d) Решение Группы уполномоченных по коллекции книг

58. Рассмотрев представленные Заявителем доказательства, собственную оценку Заявителя и доклад, представленный экспертом Группы уполномоченных, Группа постановляет, что Заявителю следует выплатить 2 000 000 долл. США за утрату коллекции книг, что является наименьшей из двух сумм: суммы, истребуемой Заявителем, и оценки, подготовленной собственным экспертом Группы.

VI. ТРЕБОВАНИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕДВИЖИМОСТИ

59. При описании ущерба дому, причиненного иракскими войсками, Заявитель отмечает, что стены были исписаны граффити, были повреждены внутренняя и внешняя облицовка стен, хранилищ, электропроводка, канализация и причинен ущерб саду Заявителя. Кроме того, территория вокруг дома была заминирована.

60. Заявитель предъявил претензию в отношении расходов на ремонт дома и прилегающей к нему территории. В обоснование этой части своей претензии Заявитель представил доказательства в виде заявлений свидетелей, видеозапись, фотографии и другие материалы, которые свидетельствуют о причинении большого ущерба дому и прилегающей территории, а также квитанции и счета на всю охватываемую претензией сумму ремонтных работ для ликвидации этого ущерба. Данная часть претензии также была рассмотрена и подтверждена нанятой Заявителем фирмой по начислению убытков.

А. Право собственности

61. Заявитель представил копии имеющихся у него свидетельств права собственности, которые доказывают, что Заявитель является владельцем данной недвижимости.

В. Факт потери

62. Как указано в пункте 24, Группа уполномоченных считает личное подтверждение Заявителя, показания свидетелей, видеозапись, фотографии и подробный отчет о проведенном ремонте достаточными доказательствами того, что в результате вторжения Ирака и оккупации Кувейта дому Заявителя был причинен ущерб, который потребовал затрат на ремонт.

С. Расчет убытков

63. При проведении Группой экспертной оценки убытков по не связанной с произведениями искусства части претензии экспертом-сметчиком была произведена оценка потерь, касающихся недвижимого имущества. Сметчик проанализировал различные виды проведенных ремонтных работ на основе квитанций и другой документации, представленной в обоснование Претензии, и соответствующих фотографий, видеозаписи и других доказательств, препровожденных Заявителем.

64. Эксперт Группы пришел к выводу о том, что проведенные различными подрядчиками ремонтные работы представляются разумными с учетом необходимых восстановительных и ремонтных работ, указанных в претензии. Эксперт не счел какие-либо работы чрезмерными по сравнению с тем, что было необходимо сделать для ликвидации причиненного иракскими войсками ущерба. Нет никаких свидетельств, указывающих на то, что проведенные работы предполагали какое-либо структурное или иное улучшение качества здания.

65. В соответствии с этим эксперт Группы сделал вывод о том, что нанятые заявителем оценщики правильно определили проделанные ремонтные работы в качестве разумных и что затраты на ликвидацию ущерба представляются обоснованными и оправданными.

D. Решение Группы уполномоченных по требованиям, касающимся недвижимости

66. Рассмотрев представленные Заявителем доказательства и доклад эксперта Группы уполномоченных, Группа постановляет, что Заявителю следует выплатить компенсацию в размере 214 576,12 долл. США в отношении потерь, связанных с его недвижимостью.

VII. ДРУГИЕ ВОПРОСЫ

A. Обменный курс

67. Заявитель в своей претензии указывал суммы в кувейтских динарах. В соответствии с рекомендацией Группы уполномоченных, содержащейся в пункте 62 первого доклада, для пересчета кувейтских динаров в доллары США следует применять обменный курс на предшествующую вторжению дату, т.е. курс на 1 августа 1990 года 14/.

B. Проценты

68. В пункте 7 решения 16 Совет управляющих указал, что "проценты будут присуждаться с даты возникновения потери до даты платежа по ставке, достаточной для того, чтобы компенсировать выигравшим дело заявителям утрату возможности использовать основную сумму, присужденную в качестве возмещения 15/. Совет управляющих далее указал, что "проценты будут выплачиваться после основной суммы возмещения", и постановил, что методы расчета и выплаты процентов будут рассмотрены Советом управляющих в надлежащее время 16/. Поэтому Группа рекомендует присудить Заявителю проценты на сумму его потери по состоянию на 2 августа 1990 года в объеме, который будет определен позднее.

VIII. РЕКОМЕНДАЦИЯ

69. На основе выводов и определений, содержащихся в настоящем докладе, Группа рекомендует присудить Заявителю общую сумму в размере 19 694 518,81 долл. США в следующей разбивке: 670 822,69 долл. США в отношении требований, не связанных с произведениями искусства; 16 809 120,00 долл. США за коллекцию произведений исламского искусства; 2 000 000,00 долл. США за коллекцию книг; и 214 576,12 долл. США в отношении требований, касающихся недвижимости.

В соответствии со статьей 38 е) Регламента Группа уполномоченных имеет честь представить настоящий доклад через Исполнительного секретаря Совету управляющих.

Женева, 5 февраля 1998 года

(подпись) Р.К.П. Шанкардасс
Председатель

(подпись) Х.М. Джоко-Смарт
Уполномоченный

(подпись) М.К. Прайлз
Уполномоченный

Примечания

1/ S/AC.26/1991/10.

2/ S/AC.26/1998/1.

3/ Для рассмотрения Претензии были наняты три команды внешних экспертов/консультантов. Одна команда экспертов рассматривала часть претензии, касающуюся личного имущества, и претензию D7 в отношении недвижимости; другой эксперт рассматривал претензию в отношении коллекции произведений исламского искусства; а еще один эксперт рассматривал претензию в отношении коллекции книг.

4/ См. часть VI первого доклада.

5/ См. пункт 76 первого доклада.

6/ S/AC.26/1996/R.16.

7/ См. пункты 19-29 первого доклада.

8/ S/22409.

9/ Там же, пункты 9-10.

10/ S/22535, пункт 367.

11/ В рамках методологии рассмотрения претензий D4 (MV) Группа уполномоченных признала справку о снятии с учета автотранспортного средства в качестве доказательства права собственности и утраты. Такие справки выдавались Управлением дорожной полиции Кувейта после вторжения, с тем чтобы удостоверить снятие с учета автотранспортного средства из-за его утраты или уничтожения в результате вторжения Ирака и оккупации им Кувейта. См. первый доклад, пункты 259-274.

12/ S/22709.

13/ См. пункт 272 первого доклада. В этом пункте Группа уполномоченных указала следующее: "В общем плане заявителю не следует присуждать компенсацию сверх испрошенной им суммы".

14/ См. примечание 31 в первом докладе.

15/ S/AC.26/1992/16.

16/ Там же, пункты 2-3.
